

О.В. ФИЛИПОВА

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ ПЕРВИЧНОЙ БРАЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

The article is devoted to the geographical characteristic of modern registered singles nuptiality in Belarus based on singles nuptiality tables (single persons marriage probability). The questions of relations between the regional specification of first marriages and different components of territorial organization of society are represented.

На современном этапе развития географической науки усиливается ее внимание к проблемам социального содержания. Исследование пространственно-временных закономерностей социальных процессов и явлений невозможно без взаимодействия географии с рядом общественных наук, в числе которых социология и демография.

Одним из индикаторов социально-демографического развития общества являются изменения в брачности - процессе создания супружеских пар. Наряду с овдовением и разводимостью он определяет брачную структуру населения и играет важную роль в его воспроизводстве. С учетом пространственной организации социальной жизни и демографической сферы очевидной становится целесообразность исследования региональной дифференциации брачности как составляющей территориальной организации общества [1]. Данный аспект проблемы в практике зарубежных и отечественных исследований, однако, относится к наименее разработанным. Вместе с тем без расширения представлений о территориальной дифференциации брачного поведения неизбежны упущения при разработке и осуществлении мер государственной социальной и демографической политики. Важность географического исследования брачности согласуется с реализацией Программы демографической безопасности Республики Беларусь на период 2007-2010 гг. Несомненная научно-практическая значимость изучения территориальных особенностей брачности предопределила выбор направленности исследовательской работы, в данном случае ее объектом выступает население Беларуси, предметом – региональные различия в его брачности.

Для ориентировочной оценки брачности используют данные текущего учета демографических событий, который осуществляется органами государственной статистики. Общий коэффициент брачности в 2005 г. составил 7,5 ‰ (или 7,5 браков на 1000 человек), его уровень близок к европейскому. Около $\frac{3}{4}$ регистрируемых браков являются первыми. Соотношение количества первых браков с численностью населения, находящегося в бракоспособном возрасте, дает специальные коэффициенты брачности: интенсивность заключения первых браков в 16 лет и старше в 2005 г. составила 15,0 ‰ у мужчин и 12,8 ‰ у женщин, причем в репродуктивном возрасте (15-49 лет) частота брачности была одинаковой для представителей обоих полов (21,2 ‰). Информативность этих коэффициентов ограничена, поскольку они не учитывают брачное состояние населения, которое можно установить только по данным переписей населения. Средний возраст вступления в первый брак в 2005 г. был равен 25,7 годам у мужчин и 23,5 годам у женщин, начиная с середины 1990-х гг. он устойчиво повышается. Однако значения этого показателя, рассчитанные на основе возрастного распределения брачующихся в текущем году, испытывают зависимость от возрастной структуры населения и потому требуют обдуманной интерпретации.

Наиболее точную характеристику брачности получают посредством ее статистического моделирования - построения демографических таблиц брачности [2]. Среди их показателей, свободных от влияния возрастной структуры населения, основным является вероятность (частота, интенсивность) вступления в брак в определенном возрасте. Ключевую роль в брач-

ности играют первые браки, в связи с чем исследования обычно ограничиваются составлением таблиц первых браков, которые начинаются возрастом 16 лет и заканчиваются 50 годами, отражая порядок вступления в первый брак условного поколения, численность которого в 16 лет равна 10 или 100 тыс. чел.

С целью исследования географических различий в современной первичной брачности в Беларуси составлены таблицы первых браков для отдельных административно-территориальных единиц - областей и г. Минска. В соответствии с требованиями статистического моделирования периодом исследования явились 1998-1999 гг. Общепринятая методика составления таблиц брачности [2, 3] адаптирована к особенностям статистической информации Минстата Республики Беларусь [4]; информационной базой построений послужили материалы последней переписи населения и текущего учета браков. Особенности статистической информации обусловили невозможность совместить в процессе моделирования данные, характеризующие региональные различия в брачности, с данными, представленными для городской и сельской местности [4]. Расчеты значений показателей таблиц первых браков как на национальном, так и региональном уровне для населения Беларуси произведены впервые.

Изменения в брачности населения страны соответствуют общемировым (европейским) тенденциям: сокращается ее интенсивность, повышается возраст вступления в брак, растет уровень безбрачия, увеличивается спектр форм брака [5, 6]. Помимо глобальных процессов в социально-экономическом, демографическом и культурном развитии общества, современное брачное поведение населения Беларуси вызвано действием ряда факторов, имеющих национальный масштаб и конкретное региональное выражение. Изучение региональных аспектов брачности подразумевает опору на взаимосвязь между различными компонентами территориальных общественных систем. К основным факторам пространственной дифференциации брачности следует отнести: особенности географического положения и исторического развития регионов, уровень их социально-экономического развития и структуру хозяйства, системы расселения, социальный состав и социокультурные особенности территориальной общности, региональную демографическую ситуацию.

Географические характеристики брачности определялись на основе возрастных интервалов 20-29 лет у мужчин и 18-29 лет у женщин. Интенсивность данного процесса наиболее высока в молодых (до 30 лет) возрастных группах, на которые приходится 9 из 10 первых браков. Для удобства территориального сопоставления повозрастных частот современной брачности рассчитаны их значения по отношению к общереспубликанскому уровню. В качестве индикаторов брачного поведения, кроме вероятности первичной брачности, использовались доля вступивших в первый брак к 30 годам, удельный вес не вступивших в брак к 50 годам и средний возраст вступления в первый брак.

География частоты мужской брачности в молодых возрастах характеризуется наличием зоны их повышенных уровней на юго-западе страны (Брестская область) и существованием на севере и востоке (Витебская и Могилевская области) зоны пониженной интенсивности исследуемого процесса (низкой является вероятность вступления в первый брак и в г. Минске). Гомельская, Гродненская и Минская области (западный, центральный и юго-восточный регионы) занимают промежуточное положение между полярными по частоте мужской брачности территориями (рис. 1. здесь и в рис.2 значения показателей взяты из таблиц брачности). Включение этих регионов в одну категорию определила близость значений вероятностей вступления в первый брак прежде всего в возрастах максимальной интенсивности процесса (23-25 лет). С обозначенными территориальными различиями в молодом возрасте сходна пространственная дифференциация обобщен-

ной характеристики частоты мужской брачности (вероятности вступить в первый брак в возрасте 16 лет и старше): интенсивность падает в направлении с юго-запада (0,89) на северо-восток (0,85). Этот показатель принимает максимальное значение наряду с Брестской областью еще и в г. Минске (0,88); в целом по стране он составляет 0,87.

Географические различия в частоте мужской брачности приводят к региональной дифференциации доли вступивших в первый брак. Доля мужчин, женившихся к 30 годам (из числа холостых 16-летних), составляет от 73,2 % в Витебской области до 79,2 % в Брестской, а также 70,2 % в г. Минске (см. рис. 1). Данный показатель ниже общереспубликанского уровня (74,8 %) в Витебской и Могилевской областях, а также в г. Минске, в остальных регионах он выше, причем в наибольшей степени - в Брестской и Гомельской областях. Окончательное безбрачие — доля лиц из числа холостых 16-летних, не сменивших брачный статус к 50 годам - среди мужчин распространено достаточно широко (13,3 %). Наиболее низкий его уровень в Брестской и Гомельской областях (10,9 и 12,3 % соответственно), а также в г. Минске (11,7 %), наиболее значительный - в Витебской и Могилевской областях (около 15 %). Картографическое отражение исследуемого процесса наглядно демонстрирует изменение значений доли вступивших в первый брак и распространенности безбрачия в том же направлении, что и величины обобщенного параметра брачности (см. рис. 1).

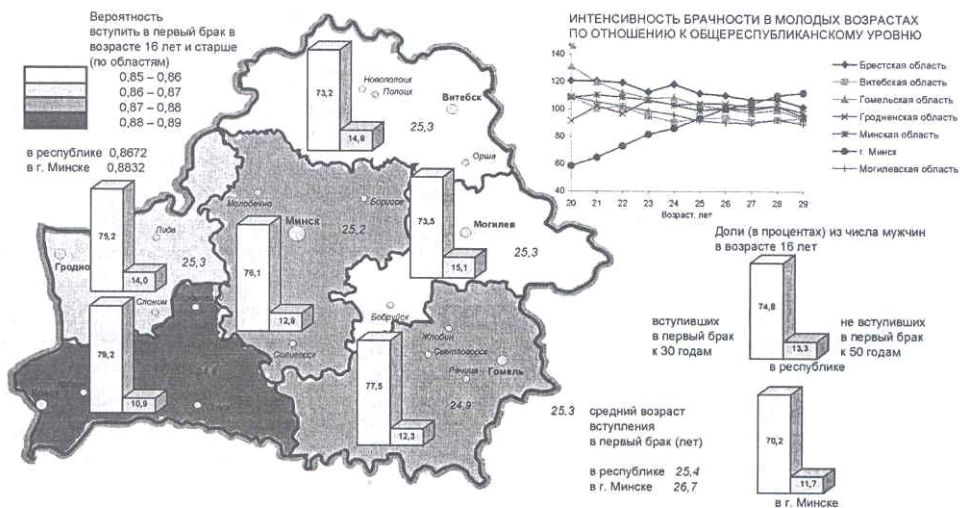

Рис. 1. Брачность никогда не состоявших в браке мужчин (1998–1999 гг.)

Схожесть вероятностей вступления в брак у молодых женщин, в первую очередь в возрастах наибольшей интенсивности первичной брачности (21—23 года), определяет возможность выделить в пределах Беларуси две категории областей. К первой относятся Брестская, Гродненская и Минская области, т. е. западная, юго-западная и центральная части страны, где вероятность вступления в первый брак выше общереспубликанского значения. Вторая категория включает отмеченные меньшей интенсивностью женской брачности на уровне или несколько ниже общереспубликанского показателя Витебскую, Гомельскую и Могилевскую области, т. е. северную, восточную и юго-восточную части страны. Самым низким и заметно отличным от других регионов уровнем частоты женской брачности характеризуется г. Минск (рис. 2). Вероятность вступления в первый брак в 16–49 лет в Беларуси составляет 0,91. Она наиболее высока в Минской области (0,94), далее следуют Брестский и Гродненский регионы (0,93); еще менее вероятно вступление в первый брак у женщин Могилевской, Витебской и Гомельской областей (0,90–0,91). Минимальная величина обобщенного показателя частоты женской брачности характерна для г. Минска (0,86).

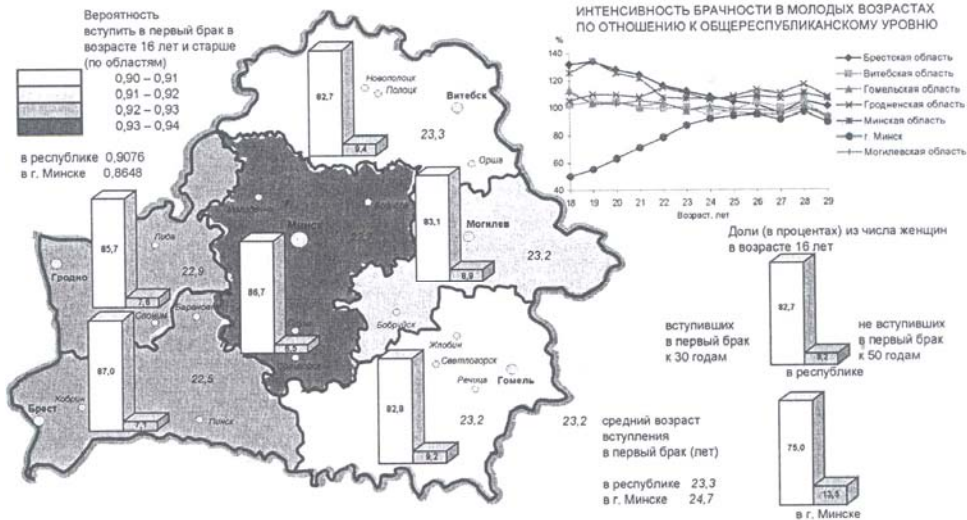

Рис. 2. Брачность никогда не состоявших в браке женщин (1998–1999 гг.)

Региональные различия в интенсивности брачности оказывают влияние на супружескую судьбу молодых женщин. К 30 годам из числа 16-летних незамужних женщин условного поколения в Брестской, Гродненской, Минской областях вступили в первый брак 85,7–87,0 % (общереспубликанский уровень - 82,7 %), 8 Витебской, Гомельской и Могилевской областях - 82,7–83,1 % (на уровне общереспубликанского значения), а также 75,0 % – в г. Минске (ниже указанного уровня). Браки, заключенные до 30 лет, являются наиболее детными, поэтому доля вступивших в брак к 30 годам оказывает влияние на естественное воспроизводство населения, несмотря на широкое распространение регулирования рождаемости. Территориальные различия в доле вступивших в первый брак к 30 годам прямо соотносятся с географией окончательного безбрачия к 50 годам (см. рис. 2), свидетельствуя о ключевом значении молодых возрастов в формировании модели брачности. По областям доля никогда не заключавших брак 50-летних женщин колеблется от 6,5 % (Минская область) до 9,2–9,4 % (Гомельская и Витебская области), в г. Минске она составляет 13,5%. Показатель женского безбрачия в целом по стране равен 9,2 %.

Географические различия в интенсивности брачности являются причиной территориальной дифференциации ее календаря, индикативным показателем которого выступает средний возраст вступления в первый брак (см. рис. 1 и 2). У мужчин он ниже 25 лет только в Брестском и Гомельском регионах и превышает этот уровень в остальных областях; столица выделяется самым поздним вступлением в первый брак - в среднем в 26,7 лет. У женщин из областей первой категории средний возраст первичной брачности ниже 23 лет, второй - выше 23; в г. Минске этот показатель равен 24,7 годам.

Формирование территориальных различий в брачности является своеобразным отражением пространственной дифференциации жизни общества. Иными словами, география брачности складывается под воздействием различных компонентов территориальных общественных систем (ТОС). Обусловленность региональных различий в интенсивности первичной брачности населения Беларуси представлена на схеме (рис. 3); внутреннее содержание ТОС приведено в форме сочетания основных функциональных подсистем М.Д. Шарыгина и В.В. Воронина [7]. Региональные социально-экономические, демографические и социокультурные особенности приводят к территориальным различиям в брачности населения Беларуси, т. е. снижению ее интенсивности в направлении с запада и юго-запада на восток и северо-восток.

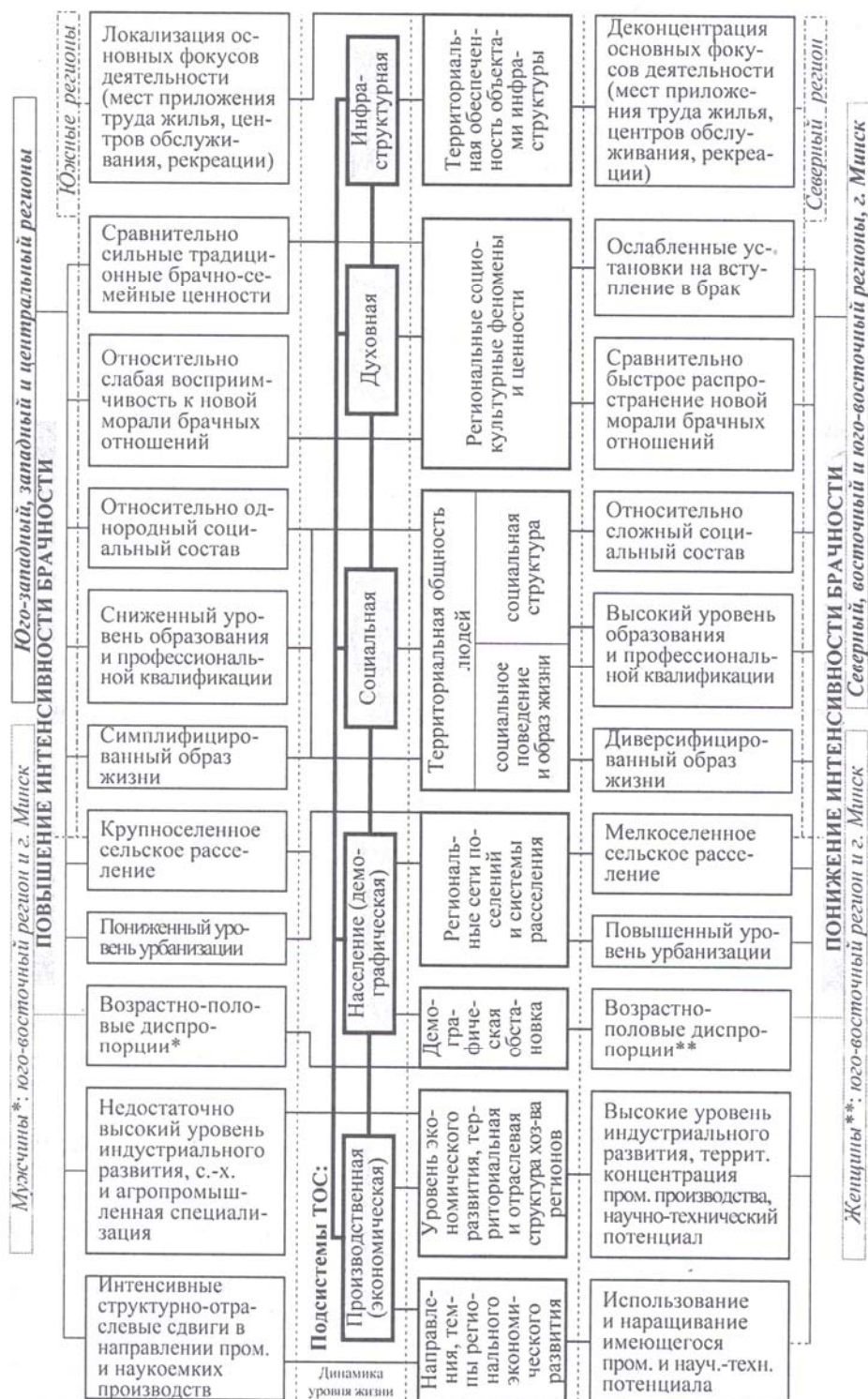

Рис. 3. Влияние основных компонентов ТОС на региональные различия в интенсивности брачности населения Беларуси

Следует подчеркнуть связь географии брачности и культурно-исторического развития регионов. Обязательность и пожизненность брака являются атрибутом образа жизни, отвечающего традициям белорусского общества, особенно это характерно для сельских районов западных областей страны. Более низкий уровень разводов [8] и доля населения, состоящего в незарегистрированном браке [9], в западных регионах указывают на более сильную ориентацию населения на заключение брака.

На характеристики брачности и их региональное выражение оказывает воздействие структура населения по полу (см. рис. 3). Так, на значения параметров брачности в Гомельской области повлияло превышение численности женщин над численностью мужчин в молодых возрастах, оно вызвало своеобразную мужскую «сверхбрачность». В силу данной специфики региональной демографической обстановки Гомельская область имеет значения показателей мужской брачности на одном уровне с Гродненской и Минской областями.

Специфична первичная брачность в г. Минске. Статус столичного города обуславливает отличные от остальной территории страны социально-экономические и социокультурные условия, в том числе более высокие доходы и стоимость жизни, яркое проявление ценностей индивидуализма. Они определяют относительно позднее время и растянутый период вступления в брак, приемлемость одиночества (в молодом возрасте) как образа жизни. Высокий уровень безбрачия минчанок, однако, отражает также самую сильную среди регионов диспропорцию численности возрастных групп по полу [9].

В территориальной дифференциации брачности «фокусируется» интегральное воздействие разных факторов, выражающих материальные, социальные, духовные стороны жизни общества. В то же время это целостный процесс, с определенной силой влияющий на региональное демографическое и социально-экономическое развитие. Брачность выступает фактором естественного воспроизводства населения, региональные различия в ней воздействуют на пространственную дифференциацию воспроизводственных процессов. Так, отмеченные повышенной интенсивностью брачности юго-западный, западный и центральный регионы Беларуси имеют относительно лучшие параметры естественного воспроизводства населения, сниженная частота брачности в северной, восточной и юго-восточной областях усугубляет наименее благополучную демографическую ситуацию, сложившуюся в этих регионах.

В совокупности с разными социальными процессами брачность способствует инерционности регионального социального развития, сохранению отличительных черт социально-территориальных структур населения: формирование супружеских союзов носит преимущественно гомогенный характер, затрудняющий взаимопроникновение норм поведения, присущих различным социальным группам и слоям. Различия в брачности населения западных и восточных областей Беларуси выступают фактором сохранения региональной дифференциации социальной стратификации: в первом случае более однородной в социальном отношении общности и во втором – менее однородного социума с повышенным удельным весом наиболее образованных лиц. К числу социально-экономических следствий эволюции брачно-семейных отношений и брачной структуры на уровне региональных общественных систем принадлежат изменения в составе домохозяйств, распределении их по типам и, следовательно, структуре потребления населением товаров и услуг, в формировании трудового потенциала регионов.

Таким образом, современные географические особенности первичной брачности в Беларуси сопряжены с пространственной организацией жизне-

деятельности населения. Учитывая направленность общественного развития, тенденции в динамике брачности и изменении брачного поведения как в пределах всей страны, так и в отдельных регионах предположительно сохранятся.

1. Филиппова О.В. // Современные проблемы социальной географии. Иркутск, 2005. С. 41.
2. Демография и статистика населения / Под ред. И.И. Елисеевой. М., 2006. С- 370.
3. Курс демографии / Под ред. А.Я. Боярского. М., 1985. С. 65, 266.
4. Филиппова О.В. // Актуальная статистика 2004: в 2т. Мн., 2004. Т. 2. С. 5.
5. Она же // Демографический фактор социально-экономического развития России в ближайшей перспективе. М., 2005. С. 222.
6. Филиппова О.В., Шахотько П.П. // Вопр.статистики. 2003. №7. С.44.
7. Экономическая и социальная география: основы науки / Под общ. ред. М.М. Голубчика. М., 2003. С. 128.
8. Бурачэўская Л.У., Філіпава В.У., Шахоцька Дз.У. // Нацыянальны атлас Беларусі. Мн., 2002. С. 179.
9. Население Республики Беларусь по полу, возрасту и состоянию в браке. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Мн., 2000. С. 72

Поступила в редакцию 31.1.06.

Ольга Владимировна Филиппова - заведующая отделом демографических исследований и анализа занятости населения НИИ статистики Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.